

Кожа головы Гу Юаньбая покалывала от удовольствия, а его гормоны адреналина взлетели вверх. Мужчины - создания нижней половины своего тела, и когда они получают от этого удовольствие, рассудок Гу Юаньбая стимулируется снова и снова.

Темная ночь была пустынна, щебетали птицы и стрекотали насекомые, дул ветерок, и в этой обстановке желания человеческого сердца почти усиливались.

Сюэ Юань поднял голову в ответ на усилие, и двое мужчин закрыли глаза.

Голос Великого Князя Сюэ был низким и хриплым, а в его глазах, казалось, прятались искры:

— Ваше Величество.

Гу Юаньбай посмотрел на него сверху, увидев себя в его глазах, и на мгновение Его Святейшество ущипнул Сюэ Юаня за подбородок, а затем яростно поцеловал его.

Губы и языки сплелись в горячем, огненном масле, Гу Юаньбай занял доминирующую позицию, зацепив язык Сюэ Юаня, посасывая и спутывая, его голова была полна инстинктивных импульсов.

Дыхание Сюэ Юаня было горячим, и он так крепко держал Гу Юаньбая, что сомневался, что это был сон.

К тому времени, как он отстранился, его губы уже горели.

Гу Юаньбай обхватил подбородок Сюэ Юаня, его губы скользнули по его губам, он улыбнулся и уговаривал:

— Слуга Сюэ, служи мне, понимаешь? Двигай рукой.

Если он служил своему брату с комфортом, то получал большое вознаграждение.

Сюэ Юань служил хорошо.

Гу Юаньбай был счастлив, и после того, как он был счастлив, его рассудок вернулся. Он был спокоен, спокойно встал и спокойно подошел к соломенной кровати, Сюэ Юань негромко рассмеялся позади него:

— Почему Его Величество так бессердечен?

Гу Юаньбай тоже рассмеялся:

— Мы с слугой Сюэ оба мужчины, как можно назвать это бессердечием? Просто я позволил слуге Сюэ служить мне, неужели слуга Сюэ все еще хочет быть моей дворцовой наложницей?

Сюэ Юань на мгновение замер, затем его брови сжались, и он мрачно посмотрел в его сторону.

Гу Юаньбай выглядел так, словно он был большим развратником, который все съел и не отвечает за это, и его это немного забавляло:

— Слуга Сюэ, я, кажется, помню, как ты говорил, что готов служить мне даже в качестве слуги.

Сюэ Юань ничего не сказал, его лицо оставалось мрачным.

Гу Юаньбай потрогал свой нос и снова облизал губы.

Честно говоря, ощущение от общения с Сюэ Юань было действительно довольно крутым, противостояние силы и власти, столкновение секса и сексуальности. Гу Юаньбай был уверен, что ему не нравятся мужчины, но в тот раз, когда он просто насильно поцеловал Сюэ Юаня под воздействием нижней части тела, ему было удивительно приятно.

Было сказано, что это был поцелуй, но на самом деле это был укус.

На его губах ощущался вкус крови.

Гу Юаньбай непринужденно сидел на краю кровати, большой и смелый, его одежда все еще была немного грязной. Он посмотрел на Сюэ Юаня, снова слабо улыбнулся и успокаивающе сказал:

— Слуга Сюэ, я просто на мгновение разволновался. Я уверен, что тебе будет все равно, ты не женщина, как и я. Но в этот раз я был безрассуден, и это моя вина.

Он отнесся к ситуации с легкостью:

— Что хочет капитан Сюэ?

Сюэ Юань холодно рассмеялся только спустя долгое время:

— Ваше Величество действительно милосердны.

На этот раз Гу Юаньбай проявил больше терпения, притворился, что не услышал насмешки в его словах, и с улыбкой сказал:

— Капитан Сюэ может рассказать мне все сразу после того, как все обдумает.

Он хотел сменить тему, но Сюэ Юань не позволил ему этого сделать. Его тон был холодным, как нож и стрела:

— Ваше Величество, разве вы не думаете сами?

Гу Юаньбай с любопытством сказал:

— О чем я думаю?

Рука Сюэ Юаня мгновенно сжалась, он почти стиснул зубы:

— Я прикасался к вам!

Гу Юаньбай уместно заметил:

— Руки слуги Сюэ немного грубоваты, но они как раз такой силы, и я чувствую себя очень комфортно.

Говоря простым языком, это была не простая "др*чка".

Просто поцелуй был очень импульсивным, тестостерон сразу же рванул вверх, и Гу Юаньбай схватил человека и импульсивно поцеловал его.

Но люди делают вещи под влиянием импульса, на которые даже не могут отреагировать, и Гу Юаньбай сам от этого завелся, так что ему было все равно, но было неизбежно, что человек, которого он насильно целовал, будет это делать.

Его взгляд был очень открытым, но именно такой открытый взгляд заставил Сюэ Юаня почувствовать себя подавленным.

Значит, любой может прийти? Просто сделать маленького императора счастливым?

Выражение лица Сюэ Юаня было уродливым, он сжал камень и сжал его так сильно, что острие камня пронзило его ладонь и потекла кровь, боль принесла безмерную трезвость.

Целовались просто так? Трогал просто так?

Что это значит?

Рано утром следующего дня Красное Облако нес двух мужчин на своей спине, пока копыта его коня галопом неслись через лес.

Следуя в направлении теплого восточного солнца, Сюэ Юань шел позади Гу Юаньбая, его лицо было все еще уродливым, ярость глубокой, а глаза темными.

Глаза Гу Юаньбая были слегка закрыты, и казалось, что он спит.

Сюэ Юань заговорил ему на ухо, его тон был глубоким:

— Ваше Величество, вы игнорируете меня?

Гу Юаньбай издал носовой звук и лениво сказал:

— Слуга Сюэ, ты уже несколько раз говорил об этом сегодня утром.

Выражение лица Сюэ Юаня стало еще более мрачным, и он холодно проговорил:

— Ваше Величество, мое сердце холодно.

Когда прозвучали эти слова, Гу Юаньбай не смог удержаться от смеха.

Но после того, как он дважды рассмеялся, ему стало не по себе, прошлая ночь явно была интимной связью между ними, когда он насильно поцеловал Сюэ Юаня, Сюэ Юань тоже ответил. Но когда Гу Юаньбай подумал о словах "верность королю", которые Сюэ Юань сказал ранее, он почувствовал, что сцена была немного странной:

— Неужели верность мне холодна?

Это было сердце возлюбленного!

Эти слова были проглочены, и Сюэ Юань подавил ответ.

К счастью, к счастью...

Гу Юаньбай испустил последний вздох облегчения.

Сюэ Юань не любил его, не имел к нему никакого отношения, просто чувствовал, что его преданность была запятнана императором, и, возможно, ему даже было неприятно целовать императора с намерением, но пока Сюэ Юань не любил Гу Юаньбая, Гу Юаньбаю не было

смысла ощипывать бессердечного подонка.

Он сказал не без благодарности:

— Прошлой ночью это я был безрассуден, но не волнуйся, Сюэ Цин, у меня точно нет таких неприятных мыслей о тебе.

Сюэ Юань почти рассмеялся в отчаянии, его глаза цвета заката плавали вверх-вниз:

— Слова Вашего Величества чрезвычайно верны, я приму их к сведению.

Да пошел он.

Он выводит меня из себя.

<http://bllate.org/book/15154/1338892>